

УДК 81'42

*Г.В. Манукян***ЛЕКСЕМА КРАСОТА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»**

Ф.М. Достоевский утверждал, что спасение мира возможно лишь через любовь к человеческой душе и, как следствие этой любви, через внутреннюю красоту. Исходя из этого, цель статьи – проанализировать различные значения слова *красота* в лексикографических источниках и в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». Соотнесены словарная и текстовая репрезентации лексемы *красота*. Автором делается вывод о неиспользовании в тексте романа полисеманта *красота* при номинации предметов, при описании природы, а также при выражении восхищения. Проведенный анализ лексемы *красота* обозначил нравственную природу данного слова, тем самым подтвердив обозначенную выше проблематику.

Ключевые слова: красота, толковые словари, Ф.М. Достоевский, роман «Идиот».

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-751-755

Понятие «красота» является центральным в эстетике Ф.М. Достоевского [4. С. 36]. Писатель считает, что человек не может обойтись без красоты [3. С. 76].

«Красота – одна из универсальных форм бытия материального мира в человеческом сознании, раскрывающая эстетический смысл явлений, их внешние и внутренние качества, которые вызывают удовольствие, наслаждение, моральное удовлетворение» [15]. Данное определение, помимо прочего, указывает на нравственность понятия «красота».

Цель статьи – дать анализ различных значений слова *красота* в лексикографических источниках и в романе Ф.М. Достоевского «Идиот».

В ходе анализа толковых словарей русского языка нами были выявлены основные значения лексемы *красота*.

«Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) выделяет 6 лексических значений слова *красота*. В первом, то есть главном, значении данная лексема коррелируется с прилагательным. Второе значение – «всё красивое, прекрасное» – схоже по семантическому наполнению с первым лексико-семантическим вариантом (ЛСВ). Третье значение определено как «красивая, привлекательная внешность». Четвертое, «красавица», имеет стилистическую помету – *традиционно-поэтическое*. В пятом значении данная лексическая единица относится к разряду *Pluralia tantum*: с ее употреблением связана экспликация мысли о красоте природы. В Словаре также выделено и шестое, последнее, значение полисеманта – «удивительно, поразительно», то есть выражение восхищения [12. С. 123]; можно отнести его к словам категории состояния, или предикатам [6. С. 162].

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова [14] лексическая единица *красота* также имеет 6 значений, которые совпадают со значениями, выделенными МАС.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слово *красота* имеет два значения. В первом значении, обозначая всё красивое, данная лексема имеет форму *Singularia tantum*. Во втором значении слово *красота* определяется как «красивые, прекрасные места» (в природе, в художественных произведениях) и употребляется только во множественном числе [13. С. 388].

«Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой фиксирует слово *красота* в четырех значениях, схожих с уже упомянутыми, и в качестве иллюстрации первого (красота природы, а также употребление данного полисеманта в переносном смысле) приводит интересующий нас афоризм – «Красота спасёт мир» [10].

В ходе анализа романа Ф.М. Достоевского «Идиот» мы выявили 35 (не включая комментарии Ф.М. Достоевского к роману) употреблений полисеманта *красота*, что подтвердили данные Национального корпуса русского языка [8].

Синтагматика слова *красота* в романе представлена следующим образом. При описании красоты автор трижды использует эпитет *необыкновенная*, по одному разу красота названа *ослепляющей*, *невыносимой*, *странной*, «чистой», *непомерной*, *фантастической* и *демонической* [3], т. е., это слово, в основном, имеет отрицательную коннотацию.

Ф.М. Достоевский пишет о красоте, о которой можно *знать*, которую трудно *судить*, можно *ценить*, с которой можно *мир перевернуть*; «чистую красоту» можно *выбрать*, в нее можно *поверить*, а затем *преклониться* перед нею навеки, за нее можно *копья ломать*; красота способна *мир спасти*, ей можно *завидовать*, ее можно *сохранить* даже при самых страшных муках, ею можно *околдовать* и *увлечь* [3]. Анализ глагольных словосочетаний раскрывает сложную природу слова *красота*: она имеет невероятную силу (как красота внутренняя, так и внешняя), но в то же самое время может навредить своему обладателю (красота внешняя); этот факт отмечает В.В. Зеньковский: по его мнению, красота, с одной стороны, говорит об уже заключенном в человеке богатстве, а с другой – обладает силой, «управлять» которой способен лишь гений [4. С. 41].

Слово *красота* с отрицательной частицей употребляется в тексте лишь однажды: при описании супруги генерала Епанчина – Лизаветы Прокофьевны («Женился генерал <...> на девице <...>, не обладавшей *ни красотой*, ни образованием <...>» [3]).

Слово *красота* в основном встречается при описании внешности представительниц женского пола. Это главным образом сестры Епанчины и, конечно же, центральная красавица романа – Настасья Филипповна.

При описании сестер Епанчиных – Аглаи, Аделаиды, Александры – автор упоминает не только необыкновенную красоту, но и порядочность, статус их семейства, а также немалое приданое, которое будет отдано за каждую: «<...> *красота*, образованность, направление <...>» [3].

О красоте Настасьи Филипповны сказано много: на ее образ автор ссылается на протяжении всего романа. Первое знакомство читателя с этой героиней происходит через портрет – князь Мышкин замечает его в доме Ивана Федоровича Епанчина: «На портрете была изображена действительно необыкновенной *красоты* женщина» [3]. Здесь интересующая нас лексема употребляется в привычном понимании – красота женская.

На наш взгляд, главное, что стоит отметить в образе Настасьи Филипповны, это так называемая «инфернальность», т. е. демоничность, на которую указывали многие исследователи. По мнению П.М. Сероштановой, ее непредсказуемость и таинственность сводят с ума мужчин, а демонический внутренний и внешний миры способны притягивать даже самых неискушенных [11. С. 102]. В подтверждение данной точки зрения приведем цитату из романа. Евгений Павлович Радомский говорит князю: «<...> вы околдованы ее *красотой*, фантастическою, демоническою *красотой*» [3]. Мы склонны согласиться с данной точкой зрения, которая подтверждается проведенным нами выше анализом синтагматических связей лексемы *красота* (*красота демоническая*; *красота, способная околдовать*).

Все персонажи романа, за исключением князя, отмечали в образе Настасьи Филипповны лишь ее красивую наружность: «<...> красоте ее знали все, но и только» [3].

Автор показывает сложный внутренний мир Настасьи Филипповны, страдания, через которые ей пришлось пройти, и лишь князь Мышкин способен разглядеть внутреннюю темноту, не дающую покоя ее смятенной душе. Здесь прослеживается гуманистическая тенденция Ф.М. Достоевского, отмеченная Н.А. Добролюбовым: критик утверждает, что во всех произведениях Ф.М. Достоевского прослеживается общая черта – боль о человеке, неспособном или даже считающем себя не вправе быть человеком [7. С. 70]. Достоевский в переписке с Н.Л. Озмидовым, размышляя о Боге, бессмертии души и связанной с ними категорией добра, замечал, что, если представить себе, что Бога и бессмертия души нет, то тогда нет и смысла жить, делать добро и др. [3. С. 550–551].

Ипполит, в свойственной ему манере размышлять о высоком, произносит фразу, впоследствии ставшую крылатой: «Правда, князь, что вы раз говорили, что *мир спасет «красота»*? Господа, – <...> князь утверждает, что *мир спасет красота!* <...> Какая *красота спасет мир?* <...> Вы ревностный христианин?» [3]. По мнению И.В. Ружицкого, здесь Ф.М. Достоевский использует так называемый «прием подхватывания чьих-либо слов», задача которого – придание значимости утверждению [9. С. 43]. Молодой человек говорит о вере, к которой Ф.М. Достоевский обращался на протяжении не только всего творчества, но и всей жизни. С.Н. Булгаков уверен в том, что все произведения писателя написаны именно о Христе, т.к. он познал и возлюбил Его: любовь Ф.М. Достоевского к Христу сильнее даже веры в Него [2. С. 103]. В романе мысль о Христе развивает, в частности, Ипполит, в размышлениях которого трижды встречаем слово *красота*: «Мне кажется, живописцы обыкновенно повадились изображать Христа <...> всё еще с оттенком необыкновенной *красоты* в лице; *эту красоту* они ищут сохранить ему даже при самых страшных муках. В картине же Рогожина о *красоте* и слова нет» [3]. Здесь отражена идея красоты души, красоты внутренней, которая является для Ф.М. Достоевского основной.

По мнению Л.Ф. Копосова и Е.В. Алехиной, человек для Ф.М. Достоевского является «переходным» существом, которое в дальнейшем «преобразится» и будет жить вечно [5. С. 44]. Авторы статьи говорят о том, что земная жизнь не будет иметь никакого смысла без веры, – позиция, которой Ф.М. Достоевский придерживался на протяжении всей жизни.

Аделаида называет красоту силой, способной перевернуть мир: «– Этакая сила! <...> Такая *красота* – сила, – <...> с этакою *красотой* можно мир перевернуть!» [3]. Молодая девушка не вкладывает в свое суждение идею, заложенную самим автором, – исцеление души красотой.

Помимо отождествления красоты с небывалой силой князь Мышкин утверждает и эфемерность данного понятия, неуловимость, неспособность познать его в полной мере: «– *Красоту* трудно судить <...>. *Красота* – загадка» [3].

При анализе мужских образов нами в первую очередь был рассмотрен образ центрального персонажа романа – князя Мышкина. Е.Н. Бадалова утверждает, что данный образ Ф.М. Достоевским был создан еще на начальной стадии работы над романом [1. С. 25]. Именно князь Мышкин произносит фразу, впоследствии ставшую афоризмом, – «Красота спасет мир», и именно он первым разглядывает сложный внутренний мир Настасьи Филипповны за ее внешней демонической красотой.

Афанасий Иванович Тоцкий назван Ф.М. Достоевским «чрезвычайным ценителем *красоты*».

Значения, зафиксированные толковыми словарями русского языка (красивый, всё красивое, красивая внешность, красавица, красота природы, употребление слова в роли предиката), не полностью отражены в романе «Идиот»: отсутствует прямая номинация предметов, описание природы, а также выражение восхищения посредством слова *красота*. На наш взгляд, это объясняется тем, что перечисленные значения не несут в себе смыслового наполнения.

Ф.М. Достоевский, утверждая приоритет эстетического начала, являющегося следствием гармонии мира и сознания людей, уверен, что оно может помочь человеку в поисках настоящей духовной свободы. Показателем нравственности у Достоевского почти всегда является эстетическое: подтверждением служит упомянутое нами выше выражение князя Мышкина о спасении мира красотой.

Таким образом, для Ф.М. Достоевского красота является силой, способной направить в поисках общественно-нравственных идеалов, а также спасти, по выражению В.В. Зеньковского, падших людей, темные души и «неустроенные» натуры [4. С. 39] – в этом прослеживается христианское понимание красоты Ф.М. Достоевским, отождествляющее ее с любовью; красота способна исцелить – таково гуманистическое кредо писателя. Писатель утверждает, что «красота всегда полезна» [3. С. 78]. Но при этом в его произведениях показана и ее разрушительная, губительная сила, что подтвердил анализ атрибутивных словосочетаний.

Итак, главное, чем отличается красота в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» – ее не столько эстетическая, сколько нравственная природа. Именно с духовностью этого вечного понятия связаны искания героев романа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадалова Е.Н. Концептосфера романа Ф.М. Достоевского «Идиот». Астрахань, 2017. С. 25.
2. Воспоминания и исследования о творчестве Ф.М. Достоевского. Книга вторая / С.Н. Булгаков, А. Белый, Г.К. Градовский, М. Горький, В.В. Вересаев [и др.]. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015. 585 с.
3. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989–1996. Т. 11. С. 76, 78. Т. 15. С. 550–551. Т. 6. URL: <https://rvb.ru/dostoevski/tocvol6.htm>.
4. Зеньковский В.В. Проблема красоты в мирозерцании Достоевского // Путь. 1933. № 37. С. 36–60.
5. Копосов Л.Ф., Алехина Е.В. Проблема смысла жизни в русской культуре // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2012. № 2. С. 44.
6. Манукян Г.В. Современное семантическое состояние слова красота в словарях русского языка // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: Сб. науч. тр. 2016. С. 162.
7. Михайловский Н.К. О творчестве Ф.М. Достоевского: сборник статей. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015. 261 с.
8. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>.
9. Ружицкий И.В. Языковая личность Ф.М. Достоевского: лексикографическое представление. Екатеринбург, 2015. С. 43.
10. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. URL: <http://www.slovvari.ru/default.aspx?s=0&p=235>.

11. Сероштанова П.М. Типология женских образов Ф.М. Достоевского и А.Н. Вертинского. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2018. 242 с.
12. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН. Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К-О. С. 123.
13. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2004. 1200 с.
14. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1040. Т. 1: А–Кюрины. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>.
15. Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А.А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/aesthetic/fc/slovar-202-2.htm#zag-220>.

Поступила в редакцию 09.12.2019

Манукян Гретга Викторовна, аспирант кафедры истории русского языка и общего языкознания
 ФГБОУ ВО «Московский государственный областной университет»
 141014, Россия, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24
 E-mail: 05112002@mail.ru

G.V. Manukyan

LEXEME КРАСОТА (BEAUTY) IN F.M. DOSTOYEVSKY'S NOVEL «IDIOT»

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-751-755

The purpose of this work is related to the statement of F.M. Dostoevsky that the salvation of the world is possible only through love for the human soul and, as a consequence of this love, through inner beauty. Based on this, the purpose of the article is to analyze the various meanings of the word *beauty* in lexicographic sources and in the novel “Idiot” by F.M. Dostoevsky. Vocabulary and textual representations of the lexeme *красота (beauty)* are correlated. The author concludes that the polysemantic word *beauty* is not used in the text of the novel at the nomination of objects, at the description of nature, as well as at the expression of admiration. The analysis of the lexeme *красота (beauty)* outlined the moral nature of the word, thereby confirming the issues outlined above.

Keywords: beauty, explanatory dictionaries, F.M. Dostoevsky, the novel “Idiot”.

REFERENCES

1. Badalova E.N. Konceptosfera romana F.M. Dostoevskogo «Idiot» [The conceptsphere of the novel F.M. Dostoevsky's "Idiot"]. Astrakhan, 2017, p. 25. (In Russian).
2. Vospominaniya i issledovaniya o tvorchestve F.M. Dostoevskogo. Kniga vtoraya – S.N. Bulgakov, A. Belyj, G.K. Gradovskij, M. Gor'kij, V.V. Veresaev [i dr.]. [Memoirs and research on the work of F.M. Dostoevsky. Book Two – S.N. Bulgakov, A. Bely, G.K. Gradovsky, M. Gorky, V.V. Veresaev [et al.]. M.–Berlin: Direct Media, 2015. 585 p., p. 103. (In Russian).
3. Dostoevsky F.M. Sbranie sochinenij v 15 tomah [Collected works in 15 volumes]. L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie [Science. Leningrad branch], 1989–1996. Leningrad: Nauka, Vol. 11. P. 76, 78. T. 15, p. 550–551. T. 6. URL: <https://rvb.ru/dostoevski/tocvol6.htm>. (In Russian).
4. Zenkovsky V.V. Problema krasoty v mirosozercanii Dostoevskogo [The problem of beauty in the worldview of Dostoevsky] // Put' [Way]. – 1933. – No. 37, pp. 36–60. (In Russian).
5. Kuposov L.F., Alekhina E.V. Problema smysla zhizni v russkoj kul'ture [The problem of the meaning of life in Russian culture] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences]. 2012. No2, p. 44. (In Russian).
6. Manukyan G.V. Sovremennoe semanticheskoe sostoyanie slova krasota v slovaryah russkogo yazyka [The modern semantic state of the word beauty in the dictionaries of the Russian language] // Sbornik nauchnyh trudov «Russkij yazyk v slavyanskoj mezhkul'turnoj kommunikacii: istoriya i sovremennost'» [Collection of scientific papers "Russian in Slavic intercultural communication: history and modernity"]. 2016, p. 162. (In Russian).
7. Mikhajlovskij N.K. O tvorchestve F.M. Dostoevskogo: sbornik statej [Quote from: Mikhailovsky N.K. On the work of F.M. Dostoevsky: a collection of articles]. M.–Berlin: Direct Media, 2015. 261 p. (In Russian).
8. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [The national corps of the Russian language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (In Russian).
9. Ruzhitsky I.V. Yazykovaya lichnost' F.M. Dostoevskogo: leksikograficheskoe predstavlenie [Language personality F.M. Dostoevsky: lexicographical representation]. Yekaterinburg, 2015, p. 43. (In Russian).

10. Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij [Russian semantic dictionary. Explanatory Dictionary Systematized by Classes of Words and Meanings] / Rossijskaya akademiya nauk. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova [Russian Academy of Sciences. Inst. Rus. lang them. V.V. Vinogradov]; Pod obshchej red. N.Yu. Shvedovoj [Under the general ed. N.Yu. Shvedovoj]. M.: Azbukovnik, 1998. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235>. (In Russian).
11. Seroshtanova P.M. Tipologiya zhenskih obrazov F.M. Dostoevskogo i A.N. Vertinskogo [Typology of female images F.M. Dostoevsky and A.N. Vertinsky]. Astrahanskij gosudarstvennyj universitet [Astrakhan State University], 2018, 242 p. (In Russian).
12. Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes] / RAN. In-t lingvistich. issledovanij [RAN. Institute of Linguistic's research]; Pod red. A.P. Evgen'evoj [Ed. A.P. Evgen'evoj]. – 24-e izd., ispr. [4th ed., Erased]. M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy [Rus. language; Polygraph resources], 1999. V. 2. K-O, p. 123. (In Russian).
13. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 53 000 slov [Dictionary of the Russian language: approx. 53,000 words] / S.I. Ozhegov; Pod obshch. red. prof. L.I. Skvortcova [Under the total. ed. prof. L.I. Skvortsova]. – 24-e izd., ispr. [24th ed., Rev]. – M.: OOO «Izdatel'skij dom «ONIKS 21 vek»: OOO «Izdatel'stvo «Mir i obrazovanie» [Publishing House ONIKS 21st Century LLC: Mir and Education Publishing House], 2004. – 1200 p., p. 388. (In Russian).
14. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: V 4 t. [Explanatory dictionary of the Russian language: In 4 vols]. M.: Sov. encikl. [Sov. Encyclopedia]: OGIZ, 1935–1040. T. 1: A–Kyuriny [A – Curins]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>. (In Russian).
15. Estetika: Slovar' [Aesthetics: Dictionary] / Pod obshch. red. A.A. Belyaeva i dr. [Ed. ed. A.A. Belyaeva et al]. M.: Politizdat, 1989. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/aesthetic/fc/slovar-202-2.htm#zag-220>. (In Russian).

Received 09.12.2019

Manukyan G.V., postgraduate student at Department of the history of the Russian language and general linguistics
Moscow State Regional University
Very Voloshinoy st., 24, Mytishchi, Moscow Region, Russia, 141014
E-mail: 05112002@mail.ru